

Си Нин услышал шаги на лестнице, и явно не одного человека. В следующую секунду раздался голос Линь Мяня.

— Зачем ты снова привел меня к себе домой, я даже не успел предупредить маму...

Голос Линь Мяня был тихим, Си Нин не расслышал всё четко.

— И всегда спать у тебя тоже...

Сяо Цунъи успокаивал Линь Мяня, ведя его в гостевую комнату:

— Не беспокойся, Лянь Цзэ не изменится, возможно, у него ещё будут какие-то планы. Тебе будет безопаснее переночевать здесь.

Он первым получил сообщение от Си Нина и, отправляясь за Линь Мянем, уже подготовился, попросив управляющего Линя сообщить патрульным, что кто-то устроил драку и не сдерживает феромоны.

Сначала он выпустил феромоны, чтобы специально разозлить их, а перед приходом патрульных убрал их и символически получил несколько ударов.

Когда Лянь Цзэ и его компанию увели, их лица были очень выразительны.

Но он обязательно постарается выбраться как можно скорее, и Сяо Цунъи, понимая, что Линь Мянй, скорее всего, напуган, просто привел его домой.

— Я могу объяснить твоей маме, не бойся.

Гостевая комната была в конце коридора, Сяо Цунъи говорил, идя.

— Пижама и всё прочее новое, просто почувствуй себя как дома, завтра вместе пойдем на занятия.

Линь Мянй молча кивнул, сделав пару шагов, вдруг спросил о Си Нине:

— Твой брат... уже дома?

Они как раз подошли к двери комнаты Си Нина, Сяо Цунъи вспомнил, что не спросил о нем, постучал и позвал его.

Си Нин, не желая общаться, вскочил с кровати, подбежал к двери и запер её.

Снаружи Сяо Цунъи и Линь Мянй слышали лишь щелчок замка, оба на мгновение замерли, в коридоре воцарилась тишина.

Раз Си Нин дома, но не хочет выходить, Сяо Цунъи взял Линь Мяня за руку:

— Пойдем, я провожу тебя в комнату.

Голоса за дверью становились тише, Си Нин ещё услышал что-то вроде «синяк на лице» или «мазь», а вскоре получил награду в виде очков заданий.

[Система]: Сюжетная линия идет по плану, вероятность воссоединения главной пары увеличилась на 40%, награда: 3 очка заданий.

Но Си Нин не чувствовал особой радости, закрыл панель заданий и перевернулся.

Позже Сяо Цунъи и Линь Мянью вместе спустились ужинать, послали слугу позвать Си Нина, но он, как обычно, отказался.

Слуга не осмелился спорить, спустился и сообщил Сяо Цунъи, который нахмурился:

— Вчера жаловался на боль в желудке, а сегодня опять не ест?

Линь Мянью тоже знал о вчерашней боли Си Нина, он вдруг вспомнил, что в переулке у Сун Чжоу в руках был ланч-бокс, тихо сказал:

— Может, он перед возвращением поел с Сун Чжоу?

С тех пор, как он заметил изменения в Си Нине, он невольно стал обращать на него больше внимания. Теперь он понимал, что раньше некоторые вещи были его недоразумениями, но всё равно не мог не думать об отношениях Си Нина и Сун Чжоу.

И слова Лянь Цзэ: «Вот это семейка, даже любовь к бета стала наследственной», всё ещё звучали в его ушах.

Сяо Цунъи спросил:

— Кто такой Сун Чжоу?

Линь Мянью, словно понял, что сказал лишнее, опустил голову и сжал губы, не ответив.

Сяо Цунъи не хотел обсуждать это при Линь Мянью, к тому же он заметил, что их отношения с Си Нинем улучшились, и Си Нин больше не избегал Линь Мянью. Он позвал слугу:

— Упакуй часть этих блюд и отнеси в комнату второго молодого господина.

Затем он повернулся к Линь Мянью, улыбнулся и положил ему кусочек рыбы, мягко сказав:

— Давай поедим.

На следующее утро Си Нин пошел в столовую за едой, увидел Сяо Цунъи и Линь Мянью и едва поздоровался.

Под глазами у него были заметные синяки, и он выглядел не слишком радостным.

Еда, которую вчера вечером отнесли в его комнату, осталась нетронутой, и Сяо Цунъи, беспокоясь о его желудке, остановил его:

— Почему ты вчера опять не поужинал?

Си Нин опустил голову, выбрал самый красивый булочку:

— Я поел перед возвращением домой, пойду на занятия.

Его мысли были заняты Сун Чжоу, и он не хотел общаться с Сяо Цунъи и Линь Мянью. Их сюжетная линия, кажется, пошла по плану, и ему оставалось только дожидаться завершения задания.

А Сун Чжоу... После вчерашнего инцидента Си Нин волновался, думая о том, что ему предстоит встретиться с ним в классе.

Всю ночь он плохо спал, ему снились странные сны, и, умываясь, он увидел в зеркале, что выглядит так, будто не спал всю ночь.

Что касается того сна, он, кажется, видел Сун Чжоу и тот приятный, особенный запах, но детали после пробуждения уже забылись.

Уходя, Си Нин по привычке взял завтрак для Сун Чжоу, он взглянул на булочку в своей руке и вздохнул.

Как бы ни было, нужно идти на занятия, разве он боится Сун Чжоу?

Войдя в класс, он увидел, что Сун Чжоу, как обычно, уже сидит за партой и читает.

Си Нин медленно подошел, сел и положил булочку на стол Сун Чжоу.

Сун Чжоу взял булочку, убрал её, затем достал цзунцзы, которые купил для Си Нина.

Цзунцзы были обычными — с бобами мунг и клейким рисом, но ароматными. Два маленьких, как раз порция, их приготовили на пару, затем очистили и поджарили, поэтому они всё ещё были хрустящими.

Си Нин почувствовал аромат цзунцзы и не смог отказаться, взял их:

— Спасибо...

Сун Чжоу взглянул на его лицо:

— Плохо спал?

Си Нин, опустив голову, откусил кончик цзунцзы:

— Угу.

Сун Чжоу, словно догадываясь о причине, не стал спрашивать, а пошел налить ему стакан теплой воды.

Си Нин взял стакан, сделал глоток, Сун Чжоу посмотрел на его заднюю часть шеи:

— Ленту наклеил?

Си Нин кивнул.

Утренние занятия скоро начнутся, ученики впереди листали свои учебники, никто не обращал на них внимания. Сун Чжоу приблизился и тихо сказал:

— Ещё красное? Дай посмотреть.

Он протянул руку, аккуратно оттянул воротник Си Нина, кожа была чистой, никаких следов «аллергии» с вчерашнего дня не осталось.

Си Нин сжал цзунцзы, всё его тело напряглось, он медленно опустил лицо.

Прохладные пальцы случайно коснулись края ленты, сердце Си Нина билось быстро, он хотел сказать Сун Чжоу, чтобы тот не смотрел, но тело будто застыло, и он сам подставил заднюю часть шеи.

Он смутно вспомнил свой прошлый сон, где он наслаждался тем приятным ароматом, чувствовал удовлетворение и комфорт, а когда аромат исчез, почувствовал пустоту.

Хотя вчера Сун Чжоу уже видел его железу и использовал спрей, сейчас он почему-то нервничал, руки дрожали, и он отчаянно хотел, чтобы вчерашний аромат успокоил его.

Система заметила неладное, просканировала феромоны Си Нина и в панике сказала:

[Система]: Носитель, у тебя нач...

Си Нин поднял голову, на его лице появился неестественный румянец.

Сун Чжоу замер, но его действия были быстрее мысли, он сразу достал из рюкзака Си Нина спрей и распылил на заднюю часть шеи.

Румянец на лице Си Нина слегка спал, но он всё ещё хмурился, схватил руку Сун Чжоу и тихо сказал:

— Сун Чжоу...

Система забеспокоилась:

[Система]: У носителя, кажется, начинается течка... Вчера он контактировал с множеством феромонов, его железа очень чувствительна, и спрей лучше не использовать слишком часто... Но где теперь найти того альфу?

Течка... Это слово было слишком незнакомым для Си Нина. Неужели из-за того, что Сун Чжоу посмотрел на его железу, у него началась течка?

Голос системы раздражал Си Нина, он невольно наклонился, упершись лбом в запястье Сун Чжоу, стараясь сохранять ясность ума.

Система думала, что это были те альфы из переулка, но Си Нин был уверен, что это Сун Чжоу, он почувствовал его феромоны, Сун Чжоу не был бета, он был альфой, которая начала проявляться.

Как омега, он наконец почувствовал влияние феромонов, но при этом был в недоумении. Вчера он контактировал с феромонами других альф, почему только Сун Чжоу был таким особенным?

Совместимость феромонов — на чём она основана? Могут ли два человека без чувств быть привлечены друг к другу только благодаря феромонам?

<http://bllate.org/book/16913/1557151>